

* * *

Вяло сигарету разминаю.
Не курю. И не прошу огня.
Будто бы не знал — но вспоминаю
Тех, кто жил на свете до меня.

Как они здесь сеяли-пахали,
Как бывали здесь навеселе.
Как они наивно представляли
Все, что будет после на земле.

Вот уж на чужом пиру похмелье,
Вот уж пальцем не туда попал...
Вряд ли они этого хотели,
Ничего-то я не оправдал.

Нет печи. А так — считай Емеля,
Полон весь намерений благих,
Даже помолиться не умею
За безвестных пращуров своих.

Вздвогнув и очнувшись от напасти,
Брошу сигарету — баловство,
Задыхаясь от стыда и счастья,
Как Иван, припомнивший родство.

* * *

Какое сильное звено,
Но — выпавшее из цепочки...
Уменье свыше нам дано —
Как пропадать поодиночке.

По одному нас ловит стая:
Под дых — ага, по морде — хрясь,
Как бы резвяся и играя,
Но не играя, не резвясь.

* * *

Внезапно замолчали соловьи,
Напившись неба, захлебнувшись высью...
— Иванушка, не пей из колеи,
Тойгой станешь, хондой, мицубисью!

Но выпало всем сестрам по серьгам,
Аленушку везла «калина лада»
По всем семи холмам, по всем кругам,
По всем развязкам дантовского МКАДа.

КАРЛСОН, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ В ПОДВАЛЕ

Мужчина в самом закате сил
Милостыню просил.

Дело житейское, пустяки,
Мимо руки пятаки.

Нет Малыша, негде жить,
Некого низводить,

Что-то он совсем изнемог.
Где же ты, его Фрекен Бок?

Некуда бежать молоку.
Некуда идти старику.

РУССКИЙ БУНТ

В преддверьи страшного суда
Мы скинулись, чтоб ждать не зря...
Что за вопрос: куда-куда
Послали доброго царя?

Да где же бродит эта фря,
За смертью посланный царек?
Послали доброго царя —
Так он одну и приволок.

И холодочком тянет от...
И ужасом клубится над...
Пока безмолвствует народ,
Пока молчит электорат.

Легко, по погоде, одета,
Раздета ли, кто разберет,
Нетрезвая девушка Света
Домой с вечеринки идет.

По розовой кромке рассвета,
Туда, где батяня побьет,
Нетрезвая девушка Света
Чуть-чуть, еле-еле бредет.

Вращается тихо планета,
Над городом брезжит восход.
Светает со скоростью Светы —
Чуть медленней — и не взойдет.

ЯНВАРСКИЙ СОНЕТ

Кончалось все, особенно — январь
Морозноликий, перегаростойкий...
Но дворник наш, пропивший инвентарь,
Вдруг отгвоздил себя от барной стойки.

Его запой — ровесник перестройки
Закончился, как майя календарь,
И осветил починенный фонарь
Наш двор, враз переставший быть помойкой.

Сосед не верит: все, мол, бесполезно,
Напьется завтра хуже, чем вчера...
А я взглянул в глаза ему с утра,
И, кроме шуток, — там такая бездна...

Бормочет дворник: «Русский — значит, трезвый».
И добывает лед в углу двора.

Лете Югай

— мама, смотри,
с елки
падает
последний лист!
— листьям на елке не место,
и этот попал случайно...
— мама, смотри,
с неба
падает
последний парашютист!

парашютист падает,
поднимается,
отряхивается и говорит:
— не последний.
крайний!

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ

Когда пройдут сто видов колбасы,
И сдохнут электронные часы,
Закончится весь углеводород —
Тогда тайгой Россия прирастет.
Набычится пузырь в оконной раме,
И в лес идти придется за дровами.